

Научная статья / Article

УДК 903.2:069.44

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(1\).-14](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(1).-14)

КОЛЛЕКЦИЯ ПОСЕЛЕНИЯ ЕЛОВКА В ФОНДАХ МУЗЕЯ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ОмГУ (РАСКОПКИ В.И. МАТЮЩЕНКО 1982 г.)

Сергей Семенович Тихонов

Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения, Омск, Россия;
semchi957@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6909-0727>

Резюме. Статья посвящена рассмотрению состояния коллекции Еловского поселения, хранящейся в Музее археологии и этнографии Омского государственного университета. В культурном слое памятника толщиной до 1 м были найдены многочисленные фрагменты керамики и развалы сосудов преимущественно XII–X вв. до н.э., относящиеся к еловской и ирменской археологическим культурам. Найдены многочисленные орудия труда, оружие, украшения, предметы быта, изготовленные из бронзы, костей животных, глины и раковин. Культурный слой не был нарушен хозяйственной деятельностью человека, поэтому все предметы лежат *in situ*. Все вышесказанное позволяет считать поселение одним из основных для изучения позднебронзового века Верхнего Приобья.

К сожалению, В. И. Матющенко, который вел раскопки на поселении, завершить анализ коллекции не успел, поскольку большое внимание уделял анализу синхронных поселению могильников. В настоящее время коллекция доступна для изучения. К сожалению, часть керамической посуды не разобрана и находится в пакетах, в которых была привезена в Омск. Другая часть посуды была подвергнута камеральной обработке и частично отреставрирована. Поэтому можно описать форму и орнамент нескольких сотен сосудов. Комплекс оружия, орудий труда и украшений разобран и доступен для изучения. Материалы могут сыграть важную роль при исследовании генезиса культур эпохи поздней бронзы в связи с попыткой корректировки схемы их развития.

Ключевые слова: Еловское поселение, поздний бронзовый век, Верхнее Приобье, музейные коллекции

Для цитирования: Тихонов С. С. Коллекция поселения Еловка в фондах Музея археологии и этнографии ОмГУ (раскопки В. И. Матющенко 1982 г.) // Теория и практика археологических исследований. 2022. Т. 34, №1. С. 250–258. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(1\).-14](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(1).-14).

THE COLLECTION OF THE ELOVKA SETTLEMENT IN THE FUNDS OF THE MUSEUM OF ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY OF OMSU (EXCAVATIONS BY V.I. MATYUSHENKO 1982)

Sergey S. Tikhonov

Omsk Laboratory of Archaeology, Ethnography and Museology, Omsk, Russia;
semchi957@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6909-0727>

Abstract. The article is devoted to the consideration of the state of the collection of the Elovka settlement, stored in the Museum of Archaeology and Ethnography of Omsk State University. In the

cultural layer of the site which is up to 1 m thick, numerous fragments of ceramics and ruins of vessels, mainly from the 12th–10th centuries BC, belonging to the Elovka and Irmen archaeological cultures, were found. Numerous tools, weapons, jewelry made from bronze, animal bones, clay, and shells were found. The cultural layer has not been affected by human activities, so all objects lie in situ. All of the above allows us to consider the settlement as one of the main ones for studying the Late Bronze Age of the Upper Ob region.

Unfortunately, V. I. Matyushchenko, who conducted excavations at the settlement, did not have time to complete the analysis of the collection, since he paid much attention to the analysis of cemeteries synchronous to the settlement. The collection is currently available for study. Unfortunately, some of the ceramic dishes have not been organized and are in the bags in which they were brought to Omsk. Another part of the utensils was subjected to office processing, and partially restored. Therefore, it is possible to describe the shape and ornamentation of several hundred vessels. The complex of weapons, tools and decorations has been organized and is available for study. Materials can play an important role in the study of the genesis of cultures of the Late Bronze Age, in connection with an attempt to correct the scheme of their development.

Keywords: Elovka settlement, Late Bronze Age, Upper Ob region, museum collections

For citation: Tikhonov S. S. The Collection of the Yelovka Settlement in the Funds of the Museum of Archaeology and Ethnography of OmSU (excavations by V. I. Matyushenko 1982). *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2022;34(1):250–258. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(1\).-14](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(1).-14).

Введение

В Музее археологии и этнографии Омского государственного университета (МАЭ ОмГУ) хранятся археологические коллекции, полученные археологами Омского государственного университета и Омского филиала ИАЭТ СО РАН (ныне Лаборатория археологии, этнографии и музееведения ИАЭТ СО РАН) во время работ преимущественно в Омской области. К сожалению, материалы некоторых из них не были опубликованы исследователями, и поэтому практически неизвестны иногородним коллегам. К таким коллекциям относятся материалы поселения Еловка, расположенного близ д. Еловка в Кожевниковском районе Томской области. По материалам Еловского комплекса, состоящего из означенного поселения и двух могильников, была выделена еловская культура эпохи поздней бронзы. Поэтому можно считать, что поселение наряду с могильниками является одним из ключевых для изучения эпохи поздней бронзы Верхнего Приобья. Отрадно, что погребальные объекты комплекса были неоднократно опубликованы, в том числе и монографически (Матющенко, 1973, с. 9, рис. 70–107; 1974а, с. 22; 1974б, с. 8–35, рис. 50–89; 2001; 2004; 2006), и печально, что материалы поселения автором раскопок представлены в печати крайне скудно (Матющенко, 1974а, с. 3–7, рис. 35–49; Матющенко, Игольникова, 1966, с. 183–195); так что представления ученых об эпонимном комплексе еловской культуры могут быть неполными, особенно если они не работали с коллекциями. Поэтому цель автора данного сообщения — показать состояние коллекции Еловского поселения (раскопки В. И. Матющенко 1982 г.) и перспективы ее анализа.

Обсуждение

Этот памятник периода поздней бронзы был найден В. И. Матющенко в 1959 г. Он расположен на северной окраине д. Еловка на коренной террасе левого берега обской протоки Симан. В месте расположения памятника террасу разрезает ручей Федоска,

поэтому образовался мыс, на котором и расположено поселение. Часть памятника, примыкающая к Симану, интенсивно размывается. Со стороны ручья берег оползает. Остальная площадь памятника в 1950-х гг. была распаханна, и образовался луг, окруженный березняком с небольшими вкраплениями сосен. В настоящее время интенсивной хозяйственной деятельности на площади поселения не зафиксировано.

Поселение было частично раскопано В.И. Матющенко в 1960, 1961 гг. Площадь двух раскопов составила 850 кв. м. Материалы раскопок этих лет хранятся в Музее археологии и этнографии Сибири ТГУ. В 1982 г. В.И. Матющенко раскопал на памятнике 1360 кв. м, прирезавшись к раскопу на берегу Федоски. Материалы поступили на хранение в Музей археологии и этнографии ОмГУ. Их можно разделить на две части.

1. Документация, состоящая из полевого отчета (Матющенко, 1983) и десяти папок с планами раскопов, объектов, разрезы, полевые дневники с описанием объектов и хода работ и коллекционной описи. Они хранятся в фонде II (археологические материалы) Музея археологии и этнографии ОмГУ под номерами 34-1 — 34-11.
2. Коллекция хранится в этом же музее под номером 3-2 в фонде III (археологические коллекции). При ее обработке для подготовки отчета был выделен комплекс предметов (каменные, костяные, бронзовые, глиняные орудия труда и оружие, украшения из кости, бронзы, раковин, обработанные кости животных и т.п.), составляющий около двух с половиной сотен. Все они вошли в полевой отчет, есть их рисунки и фотографии (рис. 1).

Комплекс керамики, весьма многочисленный, состоящий преимущественно из крупных фрагментов (8–10 см и более), стенок сосудов, археологически целых горшков, также представлен в отчете (рис. 2.-1–5). При его подготовке были проведены и реставрационные работы, поэтому имеется много склеек керамики (несколько десятков), позволяющих описать форму сосуда. При изучении коллекции поселения автором в 2020–2021 гг. было выяснено, что значительная часть керамики (по моим представлениям — от одной трети до половины) находится в тех же пакетах, в которые она была упакована в 1982 г., и, вероятно, не была даже развернута.

Что касается фотоматериалов, то они были сданы В.И. Матющенко на хранение в музей, однако их судьба пока неясна, что связано с несколькими перемещениями фондов музея и большой сменяемостью его штатных сотрудников. Поэтому на данный момент достоверные фотографии находятся только в отчете (рис. 2.-6–7).

Сразу можно сказать, что материалы раскопок 1982 г. практически никто не изучал. Исключение составляют две работы (Матющенко, Тихонов, 1991, с. 73–86; Тихонов, 1993), где они в небольшой мере были использованы. Большое внимание В.И. Матющенко уделял могильникам. Но за два года до кончины он написал и выиграл грант для анализа и публикации материалов поселения. К сожалению, смерть не позволила ему завершить исследование, а другие участники проекта сумели подготовить лишь итоговый отчет. Этим дело и закончилось. В настоящее время коллеги из ОмГУ вернулись к мысли о подготовке монографии по Еловскому поселению.

Могу предположить, что материалы раскопок с годами становились все менее и менее актуальными. Это связано как с исследованием относительно небольшой части памятника (всего за 1960, 1961 и 1982 гг. раскопано 2210 кв. м из более чем 20 000 кв. м,

т.е. около 10%), так и с переходом специалистов к изучению иных тем, нежели период поздней бронзы Верхнего Приобья.

Рис. 1. Инвентарь еловского поселения:

1–4 – наконечники стрел, 5 – концевая накладка на лук; 6 – гарда (?);
7 – грузило; 8 – псалий-заготовка; 9 – псалий (1 – бронза; 2–6, 8–9 – кость; 7 – глина)

Fig. 1. Inventory of the Elovsky settlement:

1–4 – arrowheads; 5 – end plate on the bow; 6 – guard (?);
7 – sinker; 8 – psalium blank; 9 – psalium (1 – bronze, 2–6, 8–9 – bone, 7 – clay)

Предметный комплекс памятника интересен и разнообразен. Это уже упомянутые мной орудия труда, оружие и украшения из разных материалов. Они найдены в культурном слое, но, к сожалению, не в закрытых комплексах. Это, конечно, не позволяет делать перекрестную датировку, хотя и не мешает рассматривать вопросы типологии и культурной принадлежности предметов.

Керамика — самая массовая категория находок. Думаю, что ее наиболее ранний массовый комплекс — андроновский. Сам В. И. Матющенко считал, что этот комплекс единичен, а наличие большого числа андроновских могил объяснял глубоко укоренившейся традицией совершать погребальный обряд на первых этапах существования поселения именно по андроновскому обряду. Полагаю, что в данном аспекте мой учитель

мог ошибиться, поскольку мои скромные познания в области этноархеологии позволяют полагать, что, наоборот, погребальный обряд весьма динамичен. Андроновская же часть поселения была просто смыта Симаном.

Рис. 2. Керамика и фотографии Еловского поселения:
1–2 – керамика еловского облика; 3–4 – гребенчато-ямочная керамика;
5 – миниатюрный сосуд с тамгой на дне; 6–8 – фотографии поселения

Fig. 2. Ceramics and photographs of the Yelovka settlement:
1–2 – ceramics of the Yelovka's appearance; 3–4 – comb-pit ceramics;
5 – a miniature vessel with a tamga at the bottom; 6–8 – photographs of the settlement

Комплекс еловского времени делится на две части. Есть керамика гребенчато-ямочная, подобная той, что послужила формированию концепции о «таежной еловке», которую разрабатывали Ю. Ф. Кирюшин, М. Ф. Косарев, В. А. Посредников и их соратники. Второй комплекс — собственно еловский. Его В. И. Матющенко относил к первому этапу еловско-ирменской культуры. И наконец, керамика ирменского облика. Это основные комплексы посуды, хотя встречаются материалы и раньше андроновского, и позже ирменского времени. В 1983 г. я и Л. П. Погодин проводили технологические анализы по изучению пористости, плотности и водопоглощаемости керамики. В лаборатории №10 физического факультета ОмГУ при помощи и консультации физика В. И. Блинова мы изучили около 200 образцов. Было установлено, что на нижних горизонтах поселения существовало две технологические группы посуды. Одна была по показате-

лям близка к материалам В. А. Посредникова, т.е. к гребенчато-ямочной посуде таежного Приобья. Другая была сходна с посудой памятника Черное Озеро (Колыванский район Новосибирской области), несколько образцов которой мне любезно предоставил Е. А. Сидоров в 1982 г. во время моего посещения этого памятника. Эта керамика аналогична посуде Еловского поселения. На верхних горизонтах формируется «технологическое ядро», которое мы с Л. И. Погодиным трактовали как слияние традиций в изготовлении керамики (Тихонов, Погодин, 1986, с. 41–42).

Заключение

Специалистам известно, что в 1960–1980 гг. шли острые дискуссии по проблемам происхождения и развития культур эпохи бронзы Западной Сибири, среди которых материалы Верхнего Приобья занимали не последнее место. Со временем была сформирована культурно-хронологическая шкала генезиса позднебронзовых культур, ученые изложили свои позиции, а многие из них занялись иной проблематикой. В 2020 г. И. В. Ковтун (2020, с. 20–42) выделил новую для Верхнего Приобья танайскую культуру, что позволяет предполагать начало нового витка в изучении позднебронзовых памятников (Тихонов, 2021, с. 7–18). В этом случае материалы опорных памятников для изучения этого периода вновь становятся востребованными. На мой взгляд, таких комплексов, если не считать памятники на озере Танай, всего три. Это поселения Еловское (как часть Еловского комплекса), Корчажка-V и Ирмень-I, ставшие основами для выделения новых археологических культур. К несчастью для археологов, нет ни одной монографии, специально посвященной им.

Что касается собственно коллекции Еловского поселения, то материалы (как собственно находки, так и документация) в целом доступны для исследователей. Под вопросом находится возможность использования фотоматериалов, которые в лучшем случае депаспортизированы, а в худшем — утеряны. Кроме того, В. И. Матющенко для личного пользования снимал на восьмимиллиметровую пленку любительские кинофильмы. Их судьба мне неизвестна.

Говоря о культурно-хронологической шкале поселения, следует исходить из того, что в коллекциях есть доандроновские материалы. Второй комплекс — андроновская керамика — присутствует, но, вероятнее всего, большая часть поселения, содержащая материалы этого времени, была смыта рекой. Керамика еловского времени состоит из двух групп (не буду говорить о типах посуды). Одна из них (с геометрическим орнаментом) относится, как считал В. И. Матющенко, к еловскому этапу еловско-ирменской культуры. Вторая группа еловской керамики украшена гребенчато-ямочным орнаментом и может быть названа «северной»/таежной посудой. Эту концепцию поддерживали Ю. Ф. Кирюшин, М. Ф. Косарев, В. А. Посредников. Эти группы посуды отличаются по пористости, плотности и водопоглощаемости. На верхних горизонтах находилась керамика ирменского времени, а также небольшое количество посуды более позднего времени. Полагаю, что наиболее интенсивно поселение функционировало во второй половине II тыс. — начале I тыс. до н.э., и жившее на нем население оставило андроновскую, еловскую и ирменскую посуду.

Что касается предметного комплекса, то он соответствует представлениям об инвентаре эпохи бронзы. Но возможно, есть и какие-то локальные особенно-

сти. Имею в виду один из типов концевых накладок на лук и возможный способ крепления к ним тетивы лука. Определенно об этом можно будет говорить после проведения эксперимента по их использованию. Возможно, что на Еловском поселении существовал какой-то особый тип очагов, но опять-таки нужно их специальное изучение.

Уверен, что полное изучение материалов раскопок 1960-х гг. из МАЭС ТГУ и 1982 г. из МАЭ ОмГУ и введение их в научный оборот позволит полнее оценить особенности Еловского поселения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Ковтун И. В. Танайская культура и переходное время от развитой к поздней бронзе в Северо-Западной Азии // Теория и практика археологических исследований. 2020. №4 (32). С. 20–42. DOI: [https://doi.org/10.14258/tpai\(2020\)4\(32\).-02](https://doi.org/10.14258/tpai(2020)4(32).-02).

Матющенко В. И. Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья (неолит и бронзовый век). Ч. 3. Андроновская культура на Верхней Оби. Томск : Издательство Томского университета, 1973. 117 с. (Из истории Сибири. Вып. 11).

Матющенко В. И. Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья (неолит и бронзовый век). Ч. 4. Еловско-ирменская культура. Томск : Издательство Томского университета, 1974а. 196 с. (Из истории Сибири. Вып. 12).

Матющенко В. И. Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья (неолит и бронзовый век). Ч. 4. Еловско-ирменская культура. Приложения. Томск : Издательство Томского университета, 1974б. 36 с. (Из истории Сибири. Вып. 12. Приложения).

Матющенко В. И. Отчет о полевых исследованиях поселения Еловка и Еловского I могильника в 1982 г., проведенных кафедрой всеобщей истории Омского государственного университета. Омск, 1983 // Архив МАЭ ОмГУ. Ф. II. Д. 34-1.

Матющенко В. И. Еловский археологический комплекс. Ч. 1. Еловский I курганный могильник. Омск : Омск. гос. ун-т, 2001. 62 с.

Матющенко В. И. Еловский археологический комплекс. Ч. 2. Еловский II могильник. Доирменские комплексы. Омск : Изд-во ОмГУ, 2004. 468 с.

Матющенко В. И. Еловский археологический комплекс. Ч. 3. Еловский II могильник. Комплексы ирмени и раннего железного века. Омск : Изд-во ОмГУ, 2006. 120 с.

Матющенко В. И., Игольникова Л. Г. Поселение Еловка — памятник второго этапа бронзового века Средней Оби // Сибирский археологический сборник. Вып. 2. Новосибирск : Наука, 1966. С. 183–195. (Материалы по истории Сибири. Древняя Сибирь).

Матющенко В. И., Тихонов С. С. Еловская керамика юга Томской области // Источники этнокультурной истории Западной Сибири. Тюмень : Тюменский государственный университет, 1991. С. 73–86.

Тихонов С. С. Анализ структуры населения Верхнего Приобья в эпоху поздней бронзы : автореферат дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1993. 19 с.

Тихонов С. С. Андронидные культуры Верхнего Приобья: новый виток дискуссий? // Теория и практика археологических исследований. 2021. Т. 33 (1). С. 7–18. DOI: [10.14258/tpai\(2021\)33\(1\).-01](https://doi.org/10.14258/tpai(2021)33(1).-01)

Тихонов С. С., Погодин Л. И. Технологический анализ керамики Еловского археологического комплекса // Археологические, этнографические и исторические источники по истории Сибири. Омск : ОмГУ, 1986. С. 32–42.

REFERENCES

Kovtun I. V. Tanai Culture and Transition from the Developed to the Late Bronze Age in Northwest Asia. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2020;4(32):20–42. DOI: [https://doi.org/10.14258/tpai\(2020\)4\(32\).-02](https://doi.org/10.14258/tpai(2020)4(32).-02). (*In Russ.*)

Matyushchenko V.I. The Ancient History of the Population of the Forest and Forest-steppe Ob Region (Neolithic and Bronze Age). Part 3. Andronovo Culture on the Upper Ob. Tomsk : Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1973. 117 p. (From the history of Siberia. Issue 11). (*In Russ.*)

Matyushchenko V.I. The Ancient History of the Population of the Forest and Forest-steppe Ob Region (Neolithic and Bronze Age). Part 4. Elovka-Irmen Culture. Tomsk : Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1974a. 196 p. (From the history of Siberia. Issue 12). (*In Russ.*)

Matyushchenko V.I. The Ancient History of the Population of the Forest and Forest-steppe Ob Region (Neolithic and Bronze Age). Part 4. Elovka-Irmen Culture. Application. Tomsk : Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1974b. 36 p. (From the history of Siberia. Issue 12. Application) (*In Russ.*)

Matyushchenko V.I. Report on Field Studies of the Settlement of Yelovka and Yelovsky I Burial Grounds in 1982, Conducted by the Department of General History of Omsk State University. Omsk, 1983. Archive MAE OmGU. F. II. D. 34-1. (*In Russ.*)

Matyushchenko V.I. Elovsky Archaeological Complex. Part 1. Elovsky I Kurgan Burial Ground. Omsk : Omsk. gos. un-t, 2001. 62 p. (*In Russ.*)

Matyushchenko V.I. Elovsky Archaeological Complex. Part 2. Elovsky II Burial Ground. Pre-irmen Complexes. Omsk : Izd-vo OmGU, 2004. 468 p. (*In Russ.*)

Matyushchenko V.I. Yelovsky Archaeological Complex. Part 3. Yelovsky II Burial Ground. Irmen and Early Iron Age Complexes. Omsk : Izd-vo OmGU, 2006. 120 p. (*In Russ.*)

Matyushchenko V.I., Igo'nikova L.G. The Settlement of Elovka — a Site of the Second Stage of the Bronze Age of the Middle Ob. Siberian Archaeological Collection. Novosibirsk : Nauka, 1966. Pp. 183–195. (Materials on the History of Siberia. Ancient Siberia). (*In Russ.*)

Matyushchenko V.I., Tikhonov S. S. Elovka Ceramics of the South of the Tomsk Region. Sources of the Ethnocultural History of Western Siberia. Tyumen' : Tyumenskij gosudarstvennyj universitet, 1991. Pp. 73–86. (*In Russ.*)

Tikhonov S. S. Analysis of the Population Structure of the Upper Ob Region in the Late Bronze Age: Abstract of Dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Novosibirsk, 1993. 19 p. (*In Russ.*)

Tikhonov S. S. Andronoid Cultures of the Upper Ob Region: a New Round of Discussions? *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2021;33(1):7–18. DOI: [10.14258/tpai\(2021\)33\(1\).-01](https://doi.org/10.14258/tpai(2021)33(1).-01) (*In Russ.*)

Tikhonov S. S., Pogodin L. I. Technological Analysis of Ceramics of the Elovsky Archaeological Complex In: Archaeological, Ethnographic and Historical Sources on the History of Siberia. Omsk : OmGU, 1986. Pp. 32–42. (*In Russ.*)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сергей Семенович Тихонов, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН, г. Омск, Россия.

Sergey S. Tikhonov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher Omsk Laboratory of Archaeology, Ethnography and Museum Studies, Institute of Archaeology and Ethnography of SB RAS, Omsk, Russia.

---

*Статья поступила в редакцию 08.02.2022;
одобрена после рецензирования 24.02.2022; принята к публикации 28.02.2022.*

*The article was submitted 08.02.2022;
approved after reviewing 24.02.2022; accepted for publication 28.02.2022.*